

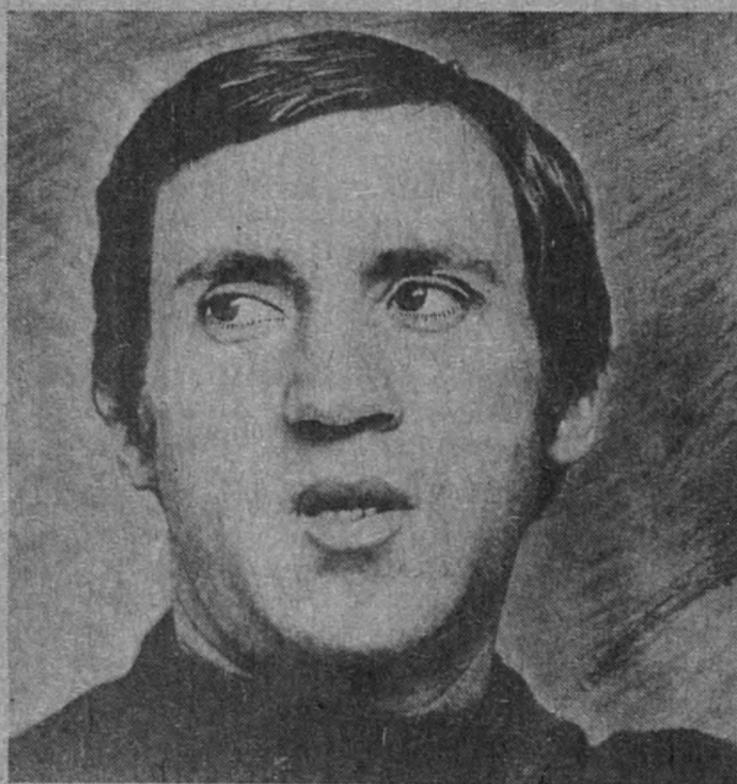
**Сегодня — десять лет,
как с нами нет Высоцкого.
Только это неправда.
Он среди нас**

● Писатель выковывается в несправедливости,
как выковывается меч.

Э. ХЭМИНГУЭЙ.

● Он предчувствовал свою смерть и много писал о ней. Она всегда представлялась ему насильственной. Случилось по-другому: его длинное сорокадвухлетнее самоубийство стало оборотной стороной медали — его яростного желания жить.

Его песни были народными, и сам он был народным артистом, и для доказательства этого ему не нужно было предъявлять удостоверения.
Ю. ВИЗБОР.

**Владимир ВЫСОЦКИЙ
КАНАТОХОДЕЦ**

Он не вышел ни званием, ни ростом.

*Не за славу, не за плату,
на свой необычный манер,
он по жизни шагал над помостом
по канату. По канату,
натянтому, как нерв!*

*Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть левее наклон — все равно не спасти...
Но зачем-то ему очень нужно пройти
четыре четверти пути!*

*И лучи его с шага сбивали,
и кололи, словно лавры.*

Труба надрывалась, как две.

*Крики «браво!» его оглушали,
а литавры... А литавры —
как обухом по голове!*

*Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть правее наклон — все равно не спасти...
Но спокойно. Ему остается пройти
уже три четверти пути!*

*Ах! Как жутко... Как смело. Как мило!
«Бой со смертью три минуты!»
Раскрыв в ожидании рты,
из партера глядели уныло
лилипуть. Лилипуть! —
казалось ему с высоты.*

*Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть левее наклон — все равно не спасти!
Но спокойно. Ему остается пройти
всего две четверти пути!*

*Он смеялся над славою брэнной,
но хотел быть только первым.
Такого попробуй угроби!
Не по проволоке над ареной —
а по нервам, по нервам, по нервам
он шел под барабанную дробь!*

*Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть правее наклон — все равно не спасти!
Но — замрите! Ему остается пройти
не больше четверти пути!*

*Закричал Дрессировщик —
и Звери*

*клали лапы на носилки...
Но прост приговор и суров:
он уверен был или растерян —
но в опилки, но в опилки
он пролил досаду и кровь!*

*И сегодня другой по канату идет.
Тонкий шнур под ногой. Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон — все равно не спасти...
Но зачем-то ему тоже нужно пройти
четыре четверти пути!*

Фото В. Каморского, Алма-Ата, 1973 год, гастроль Театра на Таганке.

Ленинская смена, - Аша - Аша - 1990. - 25 июля